

Время было уже поздним, и зона ожидания постепенно затихала. Некоторые принесли с собой складные кровати и одеяла, устроившись прямо на полу. Закончив с делами, Ши Чу тоже сел на пол, прислонившись спиной к стене.

Сна не было, и его невольный взгляд снова устремился в сторону Цинь Юя.

Цинь Юй наконец поел, и Ши Чу успокоился. Стоило ему перевести взгляд чуть в сторону, как он увидел Чжао Ианя, который жадно уплетал еду рядом с Цинь Юем.

...Разве он говорил, что не будет?

Авторская заметка:

Чжао Иань: Я лучше сдохну здесь, прыгну вниз, но не съем ни крошки от бывшего парня моего брата Циня!

И всё же Чжао Иань: Как же вкусно!

Незнакомая обстановка снижала сонливость, и Ши Чу лишь к пяти утра ненадолго закрыл глаза. Но спустя двадцать минут его разбудили шумы других людей.

Сначала он посмотрел в привычном направлении, но Цинь Юй уже исчез, остался только Чжао Иань, который, подперев голову рукой, дремал, кивая как студент на скучной лекции.

Ши Чу огляделся по сторонам, встал и перешёл к Чжао Ианю, присев рядом.

Чжао Иань в полудрёме подумал, что это Цинь Юй, и сонно спросил:

— Что купил?

Не получив ответа и поняв, что что-то не так, он открыл глаза и увидел Ши Чу. Его сонный взгляд мгновенно сфокусировался:

— Это ты?

Ши Чу проигнорировал этот вопрос и сразу спросил:

— Где Цинь Юй?

Чжао Иань на мгновение замолчал, видимо, раздумывая, стоит ли сообщать бывшему парню друга о его местонахождении, но Ши Чу выглядел скорее как человек, который просто проявляет заботу, а не проверяет его.

Поэтому он ответил:

— Пошёл завтракать.

Ши Чу кивнул, и Чжао Иань решил, что на этом разговор закончен. Он снова подпер голову рукой, но, не успев погрузиться в полусонное состояние, услышал неожиданный вопрос Ши Чу:

— Ты что-то имеешь против меня?

Этот вопрос мгновенно прогнал сон Чжао Ианя. За все эти годы их отношения оставались на уровне знакомых, которые при встрече вежливо здоровались и обменивались парой общих

фраз. Поначалу он не пробовал втянуть его в свой круг друзей, но сколько бы они ни ели вместе, Ши Чу всегда сохранял соответствующую социальную дистанцию, и приблизиться никак не удавалось.

Он не был тем, кто задаёт такие прямые вопросы.

Чжао Иань наблюдал за выражением лица Ши Чу и лишь через долгое время выдавил из себя:

— Ну... да.

Ши Чу спросил:

— Почему?

— Да как же почему, — Чжао Иань провёл рукой по волосам, не желая углубляться в эту тему.
— Вы же расстались, спрашивать об этом бессмысленно.

Ши Чу опустил глаза и легонько пнул пустую упаковку от еды, лежавшую под стулом:

— Имеешь против меня претензии, но ешь то, что я купил.

На лице Чжао Ианя мгновенно появилось смущение. Ши Чу, казалось, хорошо понимал, как сохранить лицо человеку. Он не смотрел на Чжао Ианя, а, воспользовавшись тем, что тот не успел среагировать, снова заговорил:

— Прости, я не это к тому. Просто... хочу знать, как ты обо мне думаешь.

В последних словах снова прозвучали искренность и просьба.

Съев его еду и услышав такой тон, Чжао Ианю было неловко не отвечать, поэтому он стал подбирать слова.

На самом деле причина была проста: он долгое время был рядом с Цинь Юем и видел, сколько тот вложил в эти отношения, а по сравнению с ним Ши Чу казался совершенно равнодушным наблюдателем, что вызывало у него обиду за друга.

Часто посторонние наблюдатели могут дать новый взгляд на ситуацию, позволив участникам увидеть её иначе, но как «наблюдатель», связанный с одним из участников, Чжао Иань, естественно, имел личную предвзятость. Как и многие люди, узнав, что друг начал встречаться, он в той или иной мере думал: «Она/он не достоин/достойна моего друга». Чжао Иань не был исключением.

— Иногда мне кажется, что ты согласился быть с братом Цином просто потому, что подвернулся человек с хорошими условиями, а не потому, что любил его. Ведь ты слишком, — Чжао Иань подбирал слова, затем заменил их на более мягкие, — рационален. Не я один так думаю, многие из нашего круга, кто близок к брату Циному, чувствуют то же самое. Брат Цинь, конечно, не рассказывал тебе этого, он всегда хвалил тебя перед нами, но мы-то не слепые.

Говоря это, Чжао Иань уже не следил за словами, и его речь становилась всё более эмоциональной. Некоторые фразы вонзались в сердце Ши Чу, как ледяные штыри. Закончив, Чжао Иань подвёл итог:

— Хорошо, что вы расстались. Если бы не дела в компании, мы бы уже устроили брату Циному вечеринку в честь его избавления от этой муки.

Ши Чу всегда знал, что Цинь Юй — замечательный человек, но без шаблона для сравнения это было трудно ощутить. Теперь же, на фоне слов Чжао Ианя, он наконец понял, сколько усилий приложил Цинь Юй, чтобы он не узнал о недовольстве друзей.

Чжао Иань, испытав минутное облегчение, увидел бледное лицо Ши Чу и сразу пожалел. Он раздражённо провёл пальцем по лбу и добавил:

— Эх, ладно, ты сам спросил, но не принимай это близко к сердцу. Ведь вы уже расстались, а я, пожалуй, перегнул палку.

— Нет, — Ши Чу слегка нахмурился, уставившись в пол, и тихо произнёс. — Если бы я услышал это раньше, возможно...

Возможно, что? Что-то изменилось бы? Исход был бы другим? Сказав это, Ши Чу вдруг понял, что не может точно описать свои чувства в эту минуту. Он долго молчал, а затем, словно вздохнув, произнёс:

— Значит, вы так думали. А я раньше даже не знал.

Какая разница, знал он или нет, Чжао Иань мысленно усмехнулся. Увидев приближающуюся фигуру Цинь Юя, он резко подпрыгнул на стуле и быстро, тихо сказал Ши Чу:

— И не думай об этом. Теперь каждый идёт своей дорогой. Брат Цинь любил тебя так долго, так что ты в любом случае не в проигрыше, правда?

Не успел он договорить эти несколько слов, как Цинь Юй уже подошёл. Сначала он взглянул на задумчиво сидящего Ши Чу, затем перевёл взгляд на Чжао Ианя, и в его глазах явственно читался вопрос — в чём дело?

Чжао Иань махнул ему рукой, решив, что нельзя же прямо сказать, что только что отчитал его бывшего.

Ши Чу вовремя встал, освобождая место для Цинь Юя, кивнул в знак приветствия и собрался уходить в другую сторону, но Цинь Юй окликнул его:

— Позавтракай.

Он уже хотел сказать «Не надо», как дверь палаты открылась, и вышла дежурная медсестра из реанимации:

— Родственники пациента с шестой койки тут есть? Пациент очнулся, хочет видеть родных.

Шестая койка — дедушка Цинь Юя.

— Ты поешь сначала, — Цинь Юй кивнул Чжао Ианю, затем схватил за руку замершего на месте Ши Чу и потащил его в дезинфекционную комнату. В тесном кабинке, надевая защитный костюм, он сказал ему:

— Не обращай внимания на то, что сказал Чжао Иань.

— Он сказал, что ты любишь меня.

За этим последовал звук сожалеющего всхлипа. Сначала Чжао Иань, потом Цинь Юй. Ши Чу не понимал, почему он снова и снова поддается импульсам. Похоже, недосып действительно

лишает мозг способности думать.

— Я хотел сказать...

Движения Цинь Юя застыли на мгновение, затем он произнёс:

— И тебе не стоит слишком заикливаться на этом.

Сказав это, он первым вышел из комнаты. Ши Чу, глядя на его спину, сильно прикусил язык и последовал за ним.

Состояние бабушки действительно улучшилось. Медсестра у кровати не скрывала радости на лице:

— Раньше многие пациенты с этой болезнью редко восстанавливались, но с прошлой ночи мы заметили улучшение некоторых показателей у этого больного. Мы сразу сказали, что старик сегодня обязательно проснётся!

Цинь Юй поблагодарил медсестру и, глядя на человека в кровати, позвал:

— Дедушка.

Дедушка всё ещё носил кислородную маску и не мог говорить, он лишь улыбнулся и кивнул, затем поднял руку и указал на Ши Чу, стоявшего позади Цинь Юя, приглашая его подойти.

Когда тот подошёл, дедушка взял его за руку и соединил её с рукой Цинь Юя. По движениям губ можно было разобрать, что он сказал:

— Будьте вместе.

Цинь Юй сохранял спокойствие, но Ши Чу, почувствовав на тыльной стороне кисти когда-то до боли знакомое тепло, резко вздрогнул и чуть не отдернул руку.

Авторская заметка:

Чжао Иань: Я лучше сдохну здесь, прыгну вниз, но не съем ни крошки от бывшего парня моего брата Циня!

И всё же Чжао Иань: Как же вкусно!

<http://bllate.org/book/16893/1566491>